

преступления и даже не «деяние, содержащее все признаки состава преступления», как это определено во многих уголовных кодексах государств – участников СНГ, а факт реальной действительности – преступление. В ст. 10 УК Республики Беларусь термин «основание уголовной ответственности» употребляется в единственном числе. В более детальном рассмотрении можно вести речь о двух составляющих этого основания: объективном (материальном) и субъективном. Поскольку преступление является проявлением правовой реальности, то объективной составляющей основания уголовной ответственности является запрещенное уголовным законом деяние. Однако, учитывая, что понятие преступления согласно ч. 1 ст. 11 УК Республики Беларусь построено на формально-материальном определении, точнее будет вести речь о том, что такой составляющей является общественно опасное деяние, запрещенное УК Республики Беларусь. Субъективной составляющей этого основания является вина лица, совершившего это деяние. В рассматриваемом контексте, представляется, есть необходимость в уточнении положений ст. 10 УК Республики Беларусь, которые должны корреспондировать с признаками преступления, обозначенными законодателем в ст. 11 УК Республики Беларусь. В ст. 10 УК Республики Беларусь целесообразно после слов «настоящим Кодексом» дополнить словосочетанием «общественно опасного».

В отличие от статей УК Республики Беларусь в смежных отраслях законодательства Республики Беларусь рассматриваемый термин используется достаточно часто. Например, в 36 статьях КоАП Республики Беларусь (ч. 2 ст. 9.1, ст. 9.7, 9.8, ч. 2 ст. 9.23, ст. 10.9, ч. 3 ст. 11.4, ч. 4 ст. 11.6, ст. 11.18, ч. 2 ст. 11.23, ст. 11.68, 11.73, 11.76, 11.81, ч. 1, 1¹, 4 и 5 ст. 12.7, ч. 2 и 4 ст. 12.10, ч. 8 ст. 12.13, ч. 6 ст. 12.30, ст. 15.9, ч. 2 ст. 15.29, ст. 16.6, 17.11, 19.4, ч. 1 ст. 23.18, ч. 2 ст. 23.24, ч. 1 и 2 ст. 23.34, ч. 1 ст. 23.55, ст. 23.82, 23.83, 23.85) в качестве условия административной ответственности употребляется особая оговорка: «если в этих действиях нет состава преступления». В целях соблюдения единого подхода в терминологии в нормах УК и КоАП Республики Беларусь уместно было бы в указанных нормах КоАП Республики Беларусь словосочетание «состав преступления» заменить словами «признаки преступления». Такого рода терминологическую корректировку следует сделать и в п. 4 ст. 12.11 ПИКоАП Республики Беларусь, а также в ч. 3 примечаний к ст. 193¹ УК Республики Беларусь.

Относительно соотношения понятий «преступление» и «состав преступления» серьезные для понимания вопросы порождают нормы УПК Республики Беларусь. Так, согласно п. 1 ст. 167 УПК Республики Беларусь основанием к возбуждению уголовного дела является «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу». Но к таким обстоятельствам УПК Республики Беларусь относит, в частности, не только отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, но и отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь). Однако на какое именно из названных обстоятельств следует указывать при прекращении уголовного дела уголовно-процессуальный закон, судебная практика и доктрина четко не определяют. Например, в следственной и судебной практике при наличии признаков малозначительного деяния уголовные дела прекращают по п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь. Законодательные положения о малозначительности деяния (ч. 4 ст. 11 УК Республики Беларусь) показывают, что уголовная противоправность («действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом») далеко не всегда является «юридическим выражением общественной опасности». То, что запрещено уголовным законом, не всегда может быть признано общественно опасным и, следовательно, быть преступлением. В конкретной правовой ситуации отсутствие у деяния общественной опасности нейтрализует уголовную противоправность. Но это происходит потому, что отсутствует общественная опасность деяния. И уголовное дело в таких случаях следует прекращать не по п. 2, а по п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь – за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. В целом, следует заметить, что отсутствие какого-либо признака состава преступления фактически означает, что в сложившейся правовой ситуации деяние не является общественно опасным. Поэтому, представляется, в УПК Республики Беларусь целесообразно внести следующие изменения. Пункт 2 ч. 1 ст. 29 и п. 2 ч. 1 ст. 357 УПК Республики Беларусь исключить. В п. 2 ч. 4 ст. 155 УПК Республики Беларусь слова «за отсутствием в деянии состава преступления» заменить на «за отсутствием общественно опасного деяния». Пункт 1 ч. 1 ст. 263 УПК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «1) имело ли место вмененное обвиняемому общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом». В ч. 3 ст. 496 УПК Республики Беларусь слова «если преступление по своему новому составу представляет собой преступление, которое влечет выдачу лица» заменить на «если новое преступление образует собой деяние, которое влечет выдачу лица».

При определении уголовной противоправности мы устанавливаем видовую принадлежность деяния. При этом признак общественной опасности деяния презюмируется. Это обусловлено законодательной волей, проявленной в процессе криминализации. Законодатель должен признавать преступлениями только те деяния, которые представляют существенную опасность для общества. Вместе с тем при определении уголовной противоправности на основе соответствующих признаков состава преступления квалификатор должен установить, нет ли в возникнувшей ситуации обстоятельств, предусмотренных гл. 6 УК Республики Беларусь (необходимой обороны, крайней необходимости и т. д.).

Относительно нормативной регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, представляется, есть необходимость уточнить условия, исключающие ответственность за пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию. Часть 1 ст. 38 УК Республики Беларусь определяет: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершит преступление». Представляется, что употребление термина «преступление» в данной статье не уместно. Это противоречит названию гл. 6 УК Республики Беларусь и сущности рассматриваемых явлений. Поэтому слово «преступление» в ч. 1 ст. 38 УК Республики Беларусь целесообразно заменить словосочетанием «деяние, запрещенное настоящим Кодексом».

УДК 343.622(621)

Ю.Ф. Машталер

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО И ПРИНУЖДЕНИЕ МАТЕРИ К УБИЙСТВУ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Гарантией реализации права на жизнь детей является установление уголовной ответственности за посягательство на это благо с момента рождения ребенка. В УК Республики Беларусь предусмотрена специальная норма (ст. 140), устанавливающая ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. При этом в диспозиции этой статьи указано, что ответственность

за названное деяние наступает, если убийство ребенка осуществлено «во время родов или непосредственно после них», т. е. жизнь ребенка охраняется уже с начала его рождения. Помимо этой специальной нормы жизнь и здоровье детей охраняется и общими нормами УК Республики Беларусь, в которых предусматривается ответственность за убийство, причинение вреда здоровью, поставление в опасность для жизни и здоровья.

С целью предупреждения посягательств на жизнь новорожденных детей нами было проведено социологическое исследование (изучение уголовных дел рассматриваемой категории, проведены групповые и индивидуальные интервьюирования респондентов из молодежной среды, достигших брачного возраста) по установлению причин этих преступлений и условий, способствующих их совершению. Наряду с причинами глобально-политическими, экономическими, организационно-управленческими были выявлены причины социально-психологического характера, которые явно доминируют в современных условиях. К ним относится несовпадение социально-психологических установок личности молодежи в зависимости от половой принадлежности. Так, лица женского пола по достижении брачного возраста в основном желают создать юридически оформленную семью, иметь детей, лица же мужского пола нередко не желают обременять себя брачно-семейными обязанностями, пользуясь условиями свободного временного сожительства (иногда прикрывая такие отношения так называемым гражданским браком).

Женщины, находящиеся в так называемом гражданском браке, нередко используют зачатие и предстоящее рождение ребенка как стимул воздействия на партнера для юридического оформления семьи. В условиях, когда партнер не желает юридически оформлять семью, а факт беременности сожительницы используется как средство убеждения или принуждения юридически оформить семейные отношения, возникает конфликтная ситуация: партнер настойчиво предлагает прервать беременность либо избавиться от ребенка во время родов, а родственники как беременной женщины, так и ее партнера будущее рождение внебрачного ребенка воспринимают неодобрительно. В результате чего у женщины зарождается умысел избавиться от ребенка в период родов или сразу после них. В случае реализации женщиной своего умысла она привлекается к ответственности за посягательство на жизнь новорожденного ребенка. Естественно, ее деяние квалифицируется в зависимости от обстоятельств дела. Вместе с тем деяния лиц, которые склоняли (подстрекали) или принуждали женщину первоначально к производству незаконного аборта, а в последующем к убийству новорожденного ребенка, не всегда выясняются или устанавливаются и поэтому не всегда влекут ответственность, т. е. составляют латентную преступность.

Ответственность за подстрекательство беременной женщины накануне родов к убийству новорожденного ребенка во время родов или сразу после них регламентирована ст. 16 УК Республики Беларусь. В ч. 5 этой статьи указывается, что подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления. Как свидетельствует следственно-судебная практика, подстрекательство состоит в том, чтобы вызвать или возбудить желание у другого лица совершить преступление либо укрепить решимость, рассеять сомнения относительно его совершения. Способы подстрекательства различны: уговоры, убеждения, просьбы, подкуп (обещание подарков и др.). Способом укрепить решимость совершить преступление выступает одобрение избавиться от ребенка. Если деяние одобрителя не содержало признаков подстрекательства к совершению преступления, то последний не может быть привлечен к уголовной ответственности как подстрекатель. Так, партнеры чаще всего склоняют беременных женщин к избавлению от ребенка, используя различные способы (обещание подарков, создания семьи). Родственники же как беременной женщины, так и ее партнера чаще всего возбуждают решимость совершить данное преступление путем одобрения, которое не всегда содержит признаки подстрекательства к совершению преступления.

Ответственность подстрекателей преступления регулируется п. 7 ст. 16 УК Республики Беларусь, в котором предписано, что она наступает по той же статье, что и для исполнителя со ссылкой на ч. 5 ст. 16 УК Республики Беларусь. Ответственность исполнителя убийства – матери новорожденного ребенка – предусмотрена ст. 140 УК Республики Беларусь. Однако в ст. 140 УК Республики Беларусь предусмотрено наличие признаков специального субъекта, поэтому лица, которые не обладают признаками специального субъекта и совершают совместно с ними преступление, несут ответственность на общих основаниях, т. е. в данном случае по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь (убийство заведомо малолетнего) со ссылкой на ст. 16 УК Республики Беларусь.

Вместе с тем, как показывает следственно-судебная практика, нередко сожители, а также иногда и родственники беременной женщины принуждают роженицу «избавиться» от внебрачного ребенка, когда для производства легального аборта допустимые сроки истекли. Ответственность за принуждение женщины к незаконному производству аборта в УК Республики Беларусь не предусмотрена. Так, ст. 288 УК Республики Беларусь (принуждение лица к участию в преступной деятельности) предусматривает ответственность лица за принуждение к совершению преступления и не может быть применена, поскольку в соответствии со ст. 156 УК Республики Беларусь (незаконное производство аборта) к ответственности могут быть привлечены только лица, которые производят операцию по изгнанию плода, но не женщины, которым произведена такая операция. Иными словами, женщина, которой произведен незаконный аборт, субъектом этого преступления быть не может.

Принуждение женщины к умерщвлению плода ребенка в период родов или убийству новорожденного ребенка сразу после родов является принуждением к совершению преступления. В ст. 288 УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за принуждение лица к участию в преступной деятельности. В диспозиции этой статьи указано, что принуждение лица к совершению преступления под угрозой применения насилия к нему или его близким, уничтожением или повреждением их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, подлежит наказанию. В случаях, если к беременной женщине применяется насилие или уничтожается ее имущество с целью принудить к убийству новорожденного ребенка, содержащееся квалифицированным составом принуждения лица к участию в преступной деятельности (ч. 2 ст. 288 УК Республики Беларусь).

Таким образом, лица, которые принуждают беременную женщину совершить убийство новорожденного ребенка в период родов или сразу после них совершают совокупность двух преступлений. Их следует привлекать к ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 288 и ст. 139 УК Республики Беларусь (при наличии оснований) со ссылкой на ст. 16 УК Республики Беларусь. Женщина, которая по принуждению совершила убийство своего новорожденного ребенка, подлежит ответственности соответственно по ст. 140 либо ст. 139 УК Республики Беларусь. Вместе с тем при привлечении женщины, совершившей убийство новорожденного ребенка при обстоятельствах ее принуждения, следует учитывать факт принуждения, руководствуясь ст. 36 УК Республики Беларусь (крайняя необходимость), что может являться основанием освобождения от ответственности или смягчения назначаемого наказания в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 63 УК Республики Беларусь. Кроме того, целесообразно дополнить УК Республики Беларусь ст. 156¹, в которой предусмотреть ответственность за принуждение беременной женщины к производству аборта.